

ЮРА ТЮР

СЛЕПЕЦ
МИСТИЧЕСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Юра Тюр

Слепец. Мистическая элегия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257916

ISBN 9785448525445

Аннотация

СЛЕПЕЦ – мистическая элегия, песнь самой души, звуки поиска истины и интимного прозрения. Поэтическое признание о самых сакральных темах человеческих взаимоотношений. Он и Она, в их первобытной, животной природе, слегка припудренной тленом цивилизованного общества и его стереотипов. Откровенно о самом сокровенном, о любви и страсти. Правда и доверие, как субстрат лжи и обмана. Погружение в собственный мир тайных грёз и фантазий, вот, что ждет читателя на страницах этой книги.

Содержание

Пролог	5
Глава первая и последняя	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Слепец

Мистическая элегия

Юра Тюр

© Юра Тюр, 2017

ISBN 978-5-4485-2544-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Данное произведение основано на реальных событиях, все имена и названия организаций практически не изменены, любые совпадения могут быть не случайны.

Глава первая и последняя

Он был слеп. Нет, он не был с рождения слепой. До семи лет он был такой же обыкновенный зрячий мальчик, как и большинство детей его возраста. Но этот, последний день, наполненный красками, он запомнил на всю жизнь.

Первый класс и первые зимние каникулы. Но какая зима для ребёнка может быть без снежков и снежной крепости. Естественно эта удивительная игра присутствовала и в его жизни. Его маленькая собственная война, тактика и стратегия битвы. Он уже был и нападающим, и защитником этой маленькой крепости. И в этот день он разработал идеальную стратегию защиты. Их было трое мальчиков ровесников, защитников крепости, героев обороны, против пяти таких же мальчиков нападавших. Тактика была простая. Так что победа оборонявшихся была практически обеспечена. Не смотря на численное превосходство нападавших. Бой был жарким и один из снежков сбил с его головы шапку ушанку. Как только он повернулся, что бы поднять её, в этот же миг, он почувствовал сильный удар в затылок. Кто то из нападавших ребят, не найдя снега для очередного снежка, поднял кусок льда и со всей силой досады, от проигранного боя, швырнул его. Снаряд нашёл свою цель. Он упал лицом в снег, в глазах потемнело. Боли не было, но стоял гулкий звон в ушах. Как потом сказали врачи, это была контузия. Он с трудом под-

нялся и сел, опершись спиной на снежную стену. Звон постепенно стихал. В пылу сражения никто не заметил что произошло. Сквозь шум в ушах, он слышал как его товарищи по обороне с радостными криками «Победа!» и «Ура!!!» перепрыгнули через стену и забрасывали снежками уже сдавшегося и убегающего противника.

Посидев так ещё какое-то время, он открыл глаза, но ничего не произошло. Тьма не рассеивалась. Он закрыл глаза, зажмурил их, снова открыл и ничего, только темнота. Он открывал и закрывал глаза, но ничего не менялось. Он тер их и тряс головой, но ничего. Тьма, тьма и темнота. Страх не было, была только мысль, что мама будет ругаться. «Шапка! Где шапка?! Надо найти шапку! Совсем новая шапка!» Он стал на ощупь искать её. Пока он так, на корячках, шарил по земле, вернулись радостные ребята, вспомнив, что в их компании кого-то явно не хватает. Слышно было как они приближаются обсуждая детали боя и кто, кому, как и куда зарядил снежком. Он слышал, как кто-то из ребят подошёл к нему и спросил:

– Ты чего? Ты чего ползаешь?

– Шапка. Где моя шапка? Не могу найти шапку!

– Да вот же она перед тобой, ты чего не видишь что ли?

– Где? Дай мне её!

– Вот! На! Держи!

Кто-то сунул ему в руки что-то мягкое. Он вцепился в это и прижал к груди, ощупывая это и пытаясь удостовериться,

что это его шапка.

«Вроде она!», подумал он и на ощупь нацепил её на голову. По затылку текло что-то тёплое и липкое.

– Ты чего дурак что ли? – воскликнул тот, кто ему подал шапку и из чьих рук он её вырвал.

– Я не вижу, я ничего не вижу... – промямлил он в ответ.

– Что? Что значит «не вижу»? – спросил кто-то.

– Я не вижу! Я ничего не вижу!!!

Боль, досада, обида все нахлынуло разом. Комок подкатил к горлу. Губы начали трястись и он почувствовал, как что-то тёплое потекло по его щекам. Слезы. От этого стало ещё обиднее и он зарыдал навзрыд.

– Я ничего не вижу! Я совсем ничего не вижу!

Кричал он сквозь слёзы и сотрясавшийся, все его тело, плачь. Он хотел убежать спрятаться, но не знал, куда и как? Кто-то обнял его за плечи:

– Успокойся. Ты чего? Как так? Ты что совсем ничего не видишь?

– Нееет!!!» он закрыл лицо руками и рыдал.

Чей-то голос посоветовал:

– Надо снегом протереть глаза!

И тут же, чьи-то руки оторвали его ладони от лица и он ощутил как нечто холодное и влажное положили в них. Эти странные ощущения несколько отвлекли его. Он поднес ладони к своему лицу и стал растирать его этой холодной и влажной субстанцией. Так он тёр, пока субстанция не пре-

вратилась в воду и не стала тёплой. Он открыл глаза. Но темнота не отступила. Все осталось по-прежнему и ничего не изменилось.

Но, в тоже время, холод и вода несколько успокоили его. Он уже не рыдал, а лишь всхлипывал, да слёзы теплыми струйками текли по его щекам и подбородку. Они срывались с его подбородка каплями и исчезали в этой новой, странной и страшной темноте.

– Пойдём мы отведем тебя домой!

Чьи-то руки взяли его под локти с двух сторон и повели. Периодически его предупреждали о препятствиях.

– Осторожнее! Здесь скользко! Ступенька!

Дошли до его квартиры. Постучали. Открыла его мама. Она увидела его заплаканное лицо:

– Что случилось? Что произошло? – спросила она с явной тревогой в голосе.

– Он не видит. – сказал кто-то – Кажется он ослеп.

Так и началась его жизнь в темноте. Были материнские слёзы, крики, упреки. Ни к чему не приведшие поиски виновных. Больницы, врачи, обследования. Попытки лечения и приспособления к новой жизни во тьме.

Закрытая черепно-мозговая травма затылочных долей мозга. Сухой и страшный диагноз. Несмотря на все усилия врачей, зрение не вернулось, но через некоторое время появилось ощущение слабого освещения, как при рассвете, если светил яркий источник света в глаза. Да и шрам на затыл-

ке, как память о произошедшем.

После годичных безуспешных попыток вернуть зрение, мама его отдала в спецшколу. Мама не была ни педагогом, ни терпеливой женщиной, а была обыкновенной женщиной матерью одиночкой с двумя детьми. Его младшему брату всегда уделялось больше внимания. А после несчастного случая, её старший, слепой сын всегда и постоянно раздражал её, как будто это он был виноват в том, что с ним произошло, и сделал он это нарочно. Но его отдушиной была спецшкола, а именно школьная библиотека с книгами, написанными рельефно точечным шрифтом Брайля. Читая их, он погружался в мир классики, сказок, приключений и волшебства, наполненными его немногими детскими воспоминаниями и их туманными, и размытыми красками. Он научился слышать, слушать и прислушиваться к окружающему миру всем своим телом, сердцем и душой. И конечно, в отличие, от разочаровавшихся родственников и врачей надеялся, когда-нибудь он сможет увидеть свет и прозреть.

В восемнадцать лет, он получил свою маленькую квартиру гостиничного типа, по программе помощи инвалидам и по благу в Собесе. Мама и брат были рады освободиться от, и так необременительного, бремени. Так как он научился с 12 лет быть вполне самостоятельным и самодостаточным. В 18 лет он закончил музыкальный спец колледж для слепых по классу духовых инструментов, но не получил работы по специальности, так как не было для него ни мест, ни

блата.

Так и началась его самостоятельная жизнь. После неудачных попыток устроиться на хоть какую-нибудь работу, он погрузился в литературу, благо широкий выбор аудио книг, позволял получить доступ к любой теме. Однажды он наткнулся на объявление о работе сборщиком ручек, так он и стал профессиональным сборщиком ручек и затворником, чья жизнь подчинена определенному графику и маршруту, где все было ему знакомо. Дом с его обстановкой, двор с его звуками и запахами и ближайший магазин с его привычной обстановкой и расположением продуктов. Надо сказать, что он очень неплохо научился готовить, по звуку и запаху определяя готовность того или иного блюда и представляя себе, каким оно должно быть на вкус, и как оно должно выглядеть. Курьер от компании раз в месяц привозил коробки с частями ручек и забирал уже собранные. Деньги были небольшие, но эта работа придавала некоторый смысл его жизни. Но кроме неё, у него были, конечно, книги и его поэзия. Он писал стихи, конечно для себя и в стол. Так прошли десять лет его жизни, наполненные однообразием и серыми, сумрачными буднями, иногда разбавленными фантазиями и мечтами о любви и счастье. Хотя о какой любви могла идти речь? Ведь он даже не знал, как он выглядит. И вот, его единственной связью с реальным внешним миром, был тот самый курьер. Он знал его и изучил за десять лет. Этого грубоватого и неразговорчивого мужчину. Он узнавал его

по шагам, по стуку в дверь, по запаху и по тем вибрациям, которое издавало его тело. Но однажды произошло нечто.

В назначенный день курьер не пришёл. Не пришёл он и на следующий день. Через три дня, после отсутствия курьера, он позвонил в контору. Сухой, ровный, бесцветный голос раздраженно объяснил ему, что курьер уволился, но в ближайшее время ему пришлют замену. Прошло ещё четыре дня ожидания. В эту ночь ему не снились, как обычно, воспоминания из детства или его последний зрячий день. Ему приснился туманный образ девушки необыкновенной красоты. Может быть из-за этого сна, в этот день, с самого утра, его преследовало непонятное чувство беспокойства и тревоги. И вот, прежде, чем он что-то услышал, он почувствовал приближение, приближение чего-то необычного и волнительного. Он интуитивно пошёл к двери. А затем услышал звук шагов, всё приближающихся и приближающихся к двери его квартиры. Но это были необычные шаги. Они были лёгкими и быстрыми, в отличие от тяжёлой поступи предыдущего курьера. В его дверь так же легко, но настойчиво постучали. Он сразу открыл дверь. Как только дверь распахнулась, в его нос ударил запах, запах женщины. Нет, это был не только запах женских духов, это был запах молодого девичьего тела. С теми, присущими только ему, нотками молодости и свежести, наивности и непосредственности.

– Как быстро вы открыли дверь! Я думала, что вы будете дольше идти! Вы что стояли у двери? – сказал звонкий де-

вичий голос, вместо приветствия.

– Так получилось... – ответил он, стараясь, что бы голос не выдал волнения, охватившего его.

– Такое впечатление, что вы меня ждали? Я ваш новый курьер. Пришла забрать готовые ручки и принесла новые. Здравствуйте!

– И вам добрый день! Я так и понял. Но молодая девушка курьер?

– О, я сильная, вы не беспокойтесь! Я выросла в деревне и привыкла к тяжелому труду! Можно войти? – спросила она с явно чувствовавшейся улыбкой.

– Да, да, конечно, проходите. Только у меня не прибрано. – ответил он смущенно.

– Ничего, меня это не смущает. А у вас довольно уютно и чисто. В отличие от того, что я уже видела! – к её улыбке добавилось удивление.

– Спасибо. Я стараюсь следить за порядком, так удобнее ориентироваться. – ответил он сдержанно.

Было странно, они разговаривали спокойно, непринужденно и по-свойски, как будто между ними не стоял барьер его дефекта, и они были добрыми друзьями, знавшими друг друга много лет.

«Наверное, она просто вежливая», подумал он.

Из динамиков компьютера раздавался его голос, читающий его стихи, так он их редактировал и записывал.

Я буду Мастером, а ты будь Маргаритой.
Пусть светит вечная и полная луна,
Пусть будет стол, зеленым бархатом укрытый.
На нем пусть ландыши и лампа у окна.

И будем мы помолвлены с тобою,
Случилось так, что Богу не нужны,
Великим князем, вечным сатанюю.
Неважно, что ему останемся должны.

Пусть вырвут чувства нас из жизненной рутины!
На крыльях вознесут под голубой зенит!
Мы навсегда сольемся воедино,
И нас уже ничто не разлучит.

И понесут года, как бешеные кони,
А мы не будем бег их замечать.
Ни что, ни год, ни век нас не догонит.
И даже смерть мы сможем обогнать.

Ведь нас несет безумная стихия,
Из наших необузданных страстей.
А мы с тобой наездники лихие,
Что мчатся по истории своей.

Но если, вдруг, устанем мы от бега.
То тихо сядем рядом, у окна.
И взявшись за руки, мы будем ждать рассвета.

И с ночью этот мир покинем навсегда.

Пусть ожидают нас, там вечный мрак и холод.

Согреют чувства нас и осветят нам путь.

И с завистью посмотрит вслед нам Воланд.

И обретет, тогда, он смысл слова «Грусть».

– Это ваш голос? – спросила она – Это вы читаете стихи, ну на компьютере?

– Да, я, а что?

– Нет, ничего, у вас очень красивый голос!

– Спасибо, неожиданно.

– А чьи это стихи, я не узнаю автора?

– А вы что увлекаетесь поэзией?

– Да, я учусь на литфаке, и знакома со многими авторами, в том числе и современными, но этого автора я не узнаю!

Кто это?

– Это мои. Мои стихи. – сказал он смущенно.

– Да? Очень красивые стихи! Мне нравятся!

– Ну что вы? Вы мне льстите, но все равно спасибо.

– А вы издавались?

– Нет, что вы, это так для себя в стол. Это моё хобби.

– А можно ещё послушать? Я не отвлекаю вас?

– Нет, нет! Конечно, пожалуйста, если нравятся! Тем более, вы первая кто их слышит.

– Ооо, это очень приятно!

– Присаживайтесь, где будет удобно, хотите я вам сде-

лаю чаю?

– А я, пожалуй, не откажусь! Тем более, что вы у меня последний на сегодня и мне некуда спешить. Ручки сдавать только завтра. Но я не отнимаю у вас время?

– Нет, что вы! Вы наоборот обогащаете время и заполняете его. Чего-чего, а времени у меня предостаточно. Я сейчас сделаю чай, вам чёрный или зелёный? – спросил он с улыбкой.

– Зелёный, если можно?

– Да, конечно, я сейчас, только у меня чай в пакетиках?

– Ничего, это очень даже хорошо.

Пока он заваривал чай, из динамиков лился его голос:

В белесой мгле и в отраженье света,
Я навсегда погружен в темноту.
Но волн вибрация и дуновение ветра
В мой мир теней привносят красоту!
В ней красок нет и нет в ней цвета,
Но запах, вкус заполняют пустоту.
Нет места в ней для солнечного света,
Но солнце дарит мне уют и теплоту!

Он взял чашку на блюдце в одну руку и сахарницу в другую.

Когда он зашёл в комнату, то по запаху и теплоте её тела, по звуку её дыхания, понял, где она находится. Она села

на стул около его кровати.

«Как хорошо, что у меня есть привычка заправлять кровать, а то было бы совсем неудобно», с радостью подумал он.

Он подошёл к ней, и протянул ей чашку и сахарницу.

Она взяла чашку из его рук.

– Вот, я не знал, вы пьете чай с сахаром или без?

– Оо, спасибо, я без сахара. А вы очень хорошо ориентируетесь в комнате!

Он поставил сахарницу на стол рядом с компьютером. А сам сел на кровать рядом с ней на расстоянии вытянутой от неё руки.

– Ну, да, я уже привык, я давно живу здесь.

– Вы здесь один живете? Хотя я вижу по обстановке, что один.

– Да, вы совершенно правы, я привык все делать сам.

– И что? К вам никто не приходит?

– Но почему, очень редко заходит мама и ещё реже младший брат.

– А почему редко?

– Ну, так получилось, я привык быть один, так мне проще.

– И вам не скучно?

– Нет, я привык, хотя иногда бывает одиноко, но я привык и к этому.

– Понятно. Мне тоже иногда хочется побыть одной. Кстати, а как вы узнали, где я?

– Я вас чувствую. Ваш запах, тепло вашего тела, и конеч-

но звук вашего дыхания и биение сердца. И по всему этому, могу определить ваше положение в пространстве.

– Вот как? Даже биение сердца? И какое оно? – спросила она с удивлением и любопытством.

– Оно бьётся немного учащенно, но ровно.

– Хмм. Надо же, да, наверное...

Он почувствовал как её сердце стало биться чаще.

– Вы так смотрите на меня, прямо в глаза, такое впечатление, что вы меня видите?

– Нет, я, увы, не вижу вас, но я слышу ваш голос, чувствую волны тепла исходящие от вас и понимаю, где ваши глаза. Но могу только предполагать, смотрите ли вы на меня?

– Да, я смотрю – сказала она тихо.

Он явственно ощутил тепловую волну от того места где должно было находиться её лицо.

– Вы покраснели? Я вас смутил?

– Вы и это чувствуете?! – воскликнула она.

– Да, тепло, которое исходит от вас.

Наступила неловкая пауза. Они молчали. Но для него не было тишины. Он чувствовал её, каждый её вздох, он чувствовал, как поднимается и опускается её грудь. Как быстро стучит её сердце. Но к запаху её тела добавился ещё один тон. Едва уловимая нотка её возбуждения. И он чувствовал этот аромат. Он знал его, так как у него были женщины. Он периодически вызывал женщин, когда надо было удовлетворить мужскую потребность. Но то, как это было сейчас, это

было необычно. И он всем своим существом прислушивался к музыке её тела.

Он почувствовал, как она справилась с охватившим её волнением.

– С вами хорошо, но работа есть работа. Где у вас коробки с ручками? – сказала она ровным голосом, стараясь не выдать своего волнения.

– Здесь! – он указал на место под столом – Но я вам помогу их отнести в машину! Мне не тяжело и будет даже приятно! И не спорьте! – добавил он твердым тоном, предупреждающим возражения.

– Хорошо. Но одну коробку возьмите вы, а другую тогда я! Это моя работа! – ответила она ему тем же его тоном, не терпящим возражений.

Так они взяли по коробке и отнесли в машину стоящую у подъезда. Когда она открыла дверь багажника, он почувствовал запах свежей пластмассы, но этот запах не перебивался её вкусом, которым пропиталась машина.

– Вот вам коробка с частями, а эту возьму я! – все тот же её тон, предупреждающий возражения.

– Они взяли по коробке и понесли к нему домой.

– Куда поставить? – спросила она.

– Здесь прямо у двери, я потом разберусь.

– Хорошо.

Она поставила на пол коробку и быстро выпрямилась. Его обдало, практически окатило волной её запаха и тепла.

«Странно», подумал он, «не уж-то это она нарочно? Она понимает, что я чувствую это?»

Наступила опять неловкая пауза.

– У меня, послезавтра выходной, хотите, я приду к вам и приберусь? А то у вас пыльно? А вы мне поставите еще что-нибудь послушать из вашего творчества. У вас очень красивые стихи. Если вам будет удобно? – робко спросила она.

Не смотря на неожиданность предложения, он хотел этого, он так долго ждал этого!

– Да, я только был бы рад и очень вам признателен, если уж вы предлагаете. – так же робко ответил он.

– Да, да конечно, я не отказываюсь от своих слов и, вообще, стараюсь держать своё слово. Послезавтра в два часа будет удобно?

– Да, вполне. Только у меня одно условие.

– Условие? Какое? – в её голосе зазвучали нотки удивления, любопытства и некоторого напряжения.

– Я приготовлю вам обед. Я очень неплохо готовлю. Не обещаю, что это будет очень красивое блюдо, но то, что оно будет вкусным, я могу вам гарантировать.

– Да? Даже так? Вы готовите? Хорошо договорились, я согласна на это условие! – сказала она с улыбкой и некоторым азартом в голосе.

– Ну, если мы договорились, тогда до после завтра. В два часа?

– Да, в два часа! Что ж, до свидания, очень приятно было

с вами познакомиться! – сказала она все с той же улыбкой, но с некоторым смущением.

Он почувствовал движение и как тепло приближается к его груди, она протянула руку для рукопожатия.

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться. – сказал он как можно вежливее.

Он взял её руку в свою, наклонился и поцеловал её пальцы. В это миг что-то щелкнуло в его мозгу, там, где-то в районе затылка, и тепло разлилось от затылка и дальше по спине. Открыв глаза и посмотрев на неё он, вместо привычной белесой мглы, увидел её смутные очертания, неясный призрачный силуэт девушки с распущенными волосами. Тут он замер, пораженный увиденным. Она бережно отняла руку. Сказала быстро: «До свидания!» и выпорхнула за дверь, закрыв её за собой.

Он слышал, как удаляются её быстрые и лёгкие шаги, до тех пор, пока они не стихли. Но продолжал так стоять ещё некоторое время, смотря в сторону двери. Но кроме белесой мглы ничего не было. «Наверное, показалось», подумал он. Он посмотрел по сторонам, поморгал, ничего, все та же белесая мгла. «Точно показалось! Странно...»

Он наклонился, взял коробку, ещё хранившую её аромат, впрочем, её аромат был повсюду и держался ещё какое-то время. Но медленно и верно растворялся, в привычных ему запахах его дома.

Весь его остаток дня, беспокойный и волнительный сон,

а также, следующий день, был наполнен мыслями о ней:

«Кто она? Почему все так странно? И этот непринужденный разговор, как будто они давно знали друг друга? И что будет дальше? Вопросы, вопросы, вопросы. Но ответа на них осталось ждать не долго. Скоро, скоро тот момент такой неожиданной и долгожданной встречи. И возможно он получит ответы на все свои вопросы.»

Он решил основательно подготовиться к встрече. Тем более, что такое было в первый раз в его жизни и возможно не повториться. С самого утра он сходил в магазин и зашёл в отдел, в котором раньше не был. Он купил чайные свечи, подумав, что ей будет приятно, и она удивится. Зашёл в цветочный магазин и купил розу. «Ну, раз так», подумал он, «то почему бы и нет! Хуже точно не будет!»

Когда он пришёл домой, то принял душ и тщательно, на ощупь, побрился. Он приготовил, как он называл её «курицу по-французски» и лёгкий, но слегка острый «мексиканский салат», опять-таки, как он себе его представлял. И конечно бокалы, но вместо вина, решил, что гранатовый сок будет здесь наиболее уместен, в том числе и по вкусовым качествам. Таким образом, все было готово за час до назначенной встречи. Курица томилась в духовке, ожидая своего выхода. Он одел самые лучшие, по его мнению, рубашку и брюки. За десять минут до двух, он зажег свечи, достал курицу и сервировал стол в комнате. Он точно был уверен, что она содержит слово и не опоздает.

Ровно в два часа он подошёл к двери и, как раз, в этот момент он услышал звук приближающихся, уже знакомых ему лёгких шагов и тот же лёгкий стук в дверь. Он сразу открыл её. И снова его овеяло её запахом.

– Вы опять меня поджидали? – вместо приветствия с улыбкой спросила она.

– В этот раз, точно, да! – с улыбкой ответил он.

– Что ж, здравствуйте! Пригласите меня?

– Да, конечно, прошу!

– Где у вас можно повесить пальто?

– Я помогу вам! – сказал он уверенно.

– Что ж очень неожиданно.

Она повернулась к нему спиной.

Он помог снять ей пальто и привычным движением повесил его на вешалку. Пока он делал это, она разулась

– Прошу вас проходите! – он указал ей на комнату.

Она вошла. Несмотря на день, его шторы были занавешены, и в комнате царил полумрак. От того, как он предполагал, свечи должны выглядеть эффектней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.